

2. Сильман, Т. И. Подтекст как лингвистическое явление / Т. И. Сильман // Вопросы литературы. – 1969. – № 1. – С. 96–99.
3. Штандель, А. Б. Некоторые особенности стиля Хемингуэя-романиста / А. Б. Штандель // Вестник Московского университета. – 1974. – № 1. – С. 29–40.
4. Лодж, Д. О кошке под дождем Э. Хемингуэя / Д. О. Лодж // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2001. – № 5. – С. 110–120.
5. Денисова, Т. Н. Экзистенциализм и современный американский роман / Т. Н. Денисова. – Киев : Наукова думка, 1985. – 348 с.

УДК 811.133.1'36'42:821.133.1-343.4

Т. Л. Седач

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

Настоящая статья посвящена изучению основных грамматических особенностей языка французской литературной сказки. Речь идет об определении грамматических особенностей текстов авторской сказки, о значении временных форм французского глагола в авторской сказке. Литературная сказка в основном подчиняется законам сказки народной, но ставит перед собой собственные литературно-эстетические задачи, подчиняет элементы волшебного и фантастического сложным современным проблемам.

Сказка во французской литературе – жанр очень давний. Французские сказочники Ш. Нодье, М. Эме, А. Франс, А. де Сент-Экзюпери, Б. Клавель, Шарль Перро стремились средствами волшебной сказки выразить суть человеческой природы и предложить читателю некоторые моральные поучения, используя при этом лексические и грамматические приемы. Для своих замыслов они черпали языковой материал из различных речевых стилей языка и употребляли грамматические значения, выраженные определённой грамматической формой, что является результатом длительной обобщающей работы человеческого мышления [2, с. 5]. Как известно, грамматика играет решающую роль в языке, образуя вместе с основным словарным фондом основу языка, сущность его специфики.

Например, Ш. Нодье, искусно переплетая реальное с чудесным, стремился сделать фантастическую, сказочную историю правдивой

настолько, чтобы она глубоко затрагивала сердце, но и не противоречила бы законам разума. Он мастерски использовал функции грамматики [3, с. 34], а грамматика, как известно, организует слова в предложения, в результате чего создается возможность придать мысли материальную языковую форму. Организующая функция грамматической формы интересна с той точки зрения, насколько эта функция воздействует на смысловое значение данного грамматического факта [4, с. 356].

Функциональной спецификой языка французской литературной сказки можно считать преимущественное употребление некоторых временных форм глагола. Так, например, для диалога характерно широкое употребление настоящего времени *présent de l'indicative*, которое встречается чаще всего для обозначения действия, совпадающего с моментом речи. Кроме того, настоящее время французского языка может обозначать и действие, которое должно быть осуществлено в будущем:

Moi aussi, aujourd'hui, je rentre chez moi (A. Saint-Exupéry).

Когда в речи собеседников появляются элементы повествования, устного рассказа, то настоящее время нередко обозначает и действие, относящееся к прошлому, например:

...Et toute la journée il répète comme toi: "Je suis un homme sérieux. Je suis un homme sérieux!" et ça le fait gonfler d'orgueil (A. Saint-Exupéry).

В языке авторской сказки к временным формам, выражающим действия, которые должны произойти в будущем, следует отнести такие как *futur simple* и *futur immédiat*. С нормативно-грамматической точки зрения эти временные формы во французском языке синонимичны. Хотя *futur simple* обычно представляет действие, целиком погруженное в будущее, вне связи с настоящим, тогда как *futur immédiat* выражает действие будущего как связанное с настоящим, изображая его как некое продолжение настоящего. Например, сравним следующие предложения из текстов сказок:

Nous ne rentrerons qu'à la nuit...

Nous verrons, grommelèrent les parents, nous verrons.

Je vais voir, dit Cendrillon, s'il n'y a point quelque rat dans la ratière, nous en ferons un Cocher. – Tu as raison, dit sa Marraine, va voir (Ch. Perrault).

Действия, прошедшие по отношению к моменту речи, во французском языке обычно выражаются такими временными формами как *passé simple*, *passé composé*, *passé immédiat* и *imparfait*. Употребление *passé simple* придаёт повествованию в сказке некоторую эпичность. Грамматическому значению *passé simple* внутренне присуще выражение завершенности действия, поэтому в этой временной форме

подчёркивается полное отсутствие какой бы то ни было связи прошедшего действия с моментом речи: *Il arriva que le fils du roi donna un bal (Ch. Perrault).*

Что касается сложного прошедшего времени *passé composé*, служащего также для обозначения действия, законченного к моменту речи, то оно представляет действие в его целостности, но принадлежит к хронологическому плану настоящего, и представляет события прошлого в связи с моментом речи:

Tu imagines, le prince n'a dansé qu'avec elle (Ch. Perrault).

Употребление прошедшего времени *imparfait*, как правило, имеет литературно-книжную окраску в качестве живописно-повествовательного времени:

Le troisième soir, la robe de Cendrillon était encore plus belle (Ch. Perrault). Посредством *imparfait*, могут обозначаться несколько последовательных действий, описательные возможности имперфекта позволяют авторам сказок представить события как развертывающиеся на глазах читателя: *Quand ne ils dansaient pas, le prince parlait et plus il parlait, plus Cendrillon souriait (Ch. Perrault).*

Сказка представляет собой текст, простой, упорядоченный, то есть она обладает высокой степенью связанности текста. Элементы повествования можно считать так называемыми связками в тексте. Связки бывают двух видов: информационные и преобразовательные. К информационным относятся связки, в которых один персонаж сообщает что-либо другому или же рассказчик – слушателям:

Il y avait une veuve assez bonne femme qui avait deux filles...

Elle en demanda permission au roi... (Lhéritie de Villandon M.-J.)

В первом предложении мы видим, что рассказчик информирует слушателя/читателя, во втором – один персонаж сказки информирует другого. К преобразовательным связкам относятся такие, в которых происходит преобразование состояния действия, времени или пространства [1, с. 356]. В трагические годы войны Антуан де Сент-Экзюпери создает добрую и грустную сказку «Маленький принц» и, например, в нижеприведённом примере речь идет о преобразовании пространства:

La sixième planète était une planète dix fois plus vaste (A. Saint-Exupéry).

В качестве единицы нарративного анализа используются элементарные сюжеты, в каждом из которых участвуют, как правило, два или более действующих лица, при этом общение между ними происходит в разговорном стиле. Условия применения разговорного стиля, само содержание высказывания, преимущественно бытового характера, не требует, обычно, использования сложных грамматических конструкций,

выражающих многогранные логические взаимосвязи между частями высказывания. Наверное, именно поэтому, в разговорном стиле преобладают простые предложения. Простые предложения в разговорном стиле общения, в диалоге часто обладают относительной смысловой и синтаксической самостоятельностью:

J'ai aussi une fleur.

Nous ne notons pas les fleurs, dit le géographe.

Pourquoi ça ! C'est le plus joli !

Parce que les fleurs sont éphémères (A. Saint-Exupéry).

Простые предложения, утрачивая в известной степени свою синтаксическую самостоятельность, могут образовывать более сложные синтаксические комплексы, называемые бессоюзными сложными предложениями. Связь между отдельными предложениями обуславливается в таком предложении взаимосвязанностью их значений и выражается не при помощи специальных грамматических средств, а последовательностью их расположения и ритмико-интонационными средствами. Между частями бессоюзного сложного предложения существуют разнообразные смысловые связи: отдельные части его взаимно дополняют, поясняют и уточняют друг друга, например:

Tu possèdes les étoiles?

Oui.

Mais j'ai déjà vu un roi qui...

Les rois ne possèdent pas, ils règnent sur; c'est très différent (A. Saint-Exupéry).

Во французской литературной сказке, разумеется, встречаются и сложноподчинённые предложения, и сложносочинённые. Наиболее часто союзное сочинение происходит посредством союза **et**, выражающим разнообразные связи между частями высказывания, и с помощью союза **mais**, который выражает, в основном, противительную связь: *Le vieux mage revint rapporter à la princesse cette bonne nouvelle; mais il craignait encore quelque malheur, et faisait toujours ses réflexions (Voltaire).*

Что касается сложноподчинённых предложений, то для сказки характерно преимущественное употребление придаточных предложений первой степени подчинения при помощи союза **que**, союзных относительных местоимений **qui** и **que**, сложного союза **parce que**:

On dit même qu'il fut chassé autrefois d'un beau lieu pour son excès d'orgueil (Voltaire).

J'oserais presque dire que toute la terre m'appartient (Voltaire).

Et moi je possède les étoiles, puisque jamais personne avant moi n'a songé à les posséder (A. Saint-Exupéry).

Как было сказано выше, разговорный стиль в сказке встречается чаще всего, так как в этом жанре много диалогов, которые складываются из ряда реплик или вопросов и ответов. Специфичность условий, в которых протекает диалог, влияет на структуру предложений, то есть вызывает, например, появление таких предложений, которые не имеют в своем составе одного из обязательных членов предложения. В ситуации диалога общий смысл высказывания обычно ясен собеседникам из сказанного ранее, либо благодаря тому, что данный предмет или явление названы в предыдущей реплике или фразе, либо благодаря конкретности самой ситуации, в которой происходит разговор, либо благодаря интонации:

...Je disais donc cinq cent un million... – Millions de quoi?

Millions de ces petites choses que l'on voit quelquefois dans le ciel.

Des mouches? – Mais non, des petites choses qui brillent. – Des abeilles?

Mais non... – Ah! des étoiles. – C'est bien ça. Des étoiles (A. Saint-Exupéry).

От неполных предложений следует отличать предложения незаконченные, также распространенные в языке сказки. Так, в бытовом разговоре, говорящий не обдумывает предварительно и не обрабатывает свою речь. Он часто прерывает свою речь, не закончив её, либо перескочив с одной мысли на другую, либо затрудняясь в формулировке мысли, либо сознательно не желая договаривать начатое, наконец, какая-нибудь внешняя причина может помешать говорящему досказать начатое:

... Je puis t'aider un jour si tu regrettes trop ta planète. Je puis....

Je suis sérieux, moi, je ne m'amuse pas à des balivernes! Deux et cinq... (A. Saint-Exupéry).

В зависимости от цели высказывания в разговорном стиле используются различные повествовательные, вопросительные и побудительные предложения. Разговорная речь может иногда принимать форму монолога, когда один из собеседников рассказывает что-либо другому. В подобных случаях встречаются, в основном, повествовательные предложения. Диалог же в большинстве случаев представляет собой чередование вопросительных, восклицательных и повествовательных предложений:

– Que fais-tu? dit-il au buveur...

– Je bois, répondit le buveur, d'un air lugubre.

– Pourquoi bois-tu? lui demanda le petit prince.

– Pour oublier, répondit le buveur.

– Pour oublier quoi?

– Pour oublier que j'ai honte, avoua le buveur (A. Saint-Exupéry).

Для разговорного стиля весьма характерно использование побудительных предложений. Они выражают различные оттенки волеизъявления: от категорического приказания до просьбы и увещания. Эмоциональное отношение к теме разговора обуславливает частоту появления восклицательных предложений при произнесении их с повышенной эмоциональностью:

C'est exacte! Mais pourquoi veux-tu que tes moutons mangent les petits baobabs?

Mais vous êtes géographe? (A. Saint-Exupéry)

Итак, язык в литературной сказке является средством и формой создания образов, средством выражения замысла сказочника. А индивидуально-художественный стиль писателя представляет собой систему языковых средств, возникающую в результате отбора и творческого использования грамматических явлений языка не только для выражения определенного содержания, но и для эстетического воздействия на читателя.

Список использованной литературы

1. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М.: Высшая школа 1990. – С. 42.
2. Нодье, Ш. Фантастические и сатирические повести: сборник / Ш. Нодье. – М.: Радуга, 1985. – С.5.
3. Разумовская, М. В. О сказке / М. В. Разумовская // Французская литературная сказка. – М.: Радуга, 1983. – С. 34.
4. Тархова, В. А. Хрестоматия по лексикологии французского языка / В. А. Тархова. – Л.: Просвещение, 1972. – 294 с.

УДК 821.111–3–94:811.111'255.4

О. Е. Швайликова

ТИПЫ И АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕМУАРНОЙ ПРОЗЫ

Статья посвящена лингвопереводческому исследованию особенностей стилистически окрашенной лексики в английской мемуарно-автобиографической прозе и проблемам ее перевода на русский язык. Автор статьи проводит анализ некоторых переводческих трансформаций